

18+

У А О В Ы

Игорь Александрович Романов

УЛОВЫ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57281505

SelfPub; 2020

Аннотация

Поэзия – это дар оживлять слова. Сборник стихов еще не открытого миром автора служит тому подтверждением.

Содержание

I		6
	ИБЛИБЫ	6
	АБИССИНЕЦ	7
	ТРИГГЕР	8
	ТАНЕЦ ВЕСЕЛОЙ ВДОВЫ	9
	О.Ж.ОГ В ЭФИРЕ	10
	ОДА НА ПРИЕЗД ЭДРИАНН П.	11
	ГАРПУН	13
	ОПЫТЫ ТИШИНЫ	14
	ТИШИНА-ПЕТЛЯ	14
	ТИШИНА-ЭТАЖ	14
	ТИШИНА-РАССВЕТ	15
	МЕЧТЫ О МАЛОМ	17
	КАССАНДРЫ	17
	СПИТ	17
	БАГРЫ	18
	ОЛЕСЯ	19
	РОМАНСЫ	20
	ПОКЕР	20
	НОЖИ	20
	ЯД	21
	КУРОРТЫ	23
	ОРИОН	23

ГАННИБАЛ	23
ПРОМЕНАДЫ	24
НА ГОРУ	25
НАСОЧИНЯЛ	25
НА ПЛЯЖЕ	25
КУПАЛЬЩИЦЫ	26
СВЫСОКА	27
ПЕЙЯ	28
ВЕГЕТАРИАНКИ	28
УТРО	29
МИМОХОДОМ	30
ПРОЩАЛЬНОЕ	31
ВОЗВРАЩЕНИЕ	31
КАВАФИС	32
КОСМОДРЕМЫ	33
EVENT HORIZON	33
SUNSHINE	35
ANNIHILATION	36
СЛУЧАИ	43
СЛУЧАЙ В МОРЕ	43
БЕЛЛ И ДЗЕН	45
СЛУЧАЙ В БИТЦЕВСКОМ ЛЕСУ	51
II	57
ГРУСТНОЕ	57
ДОМ	58
ГОЛ НА ТРЕТЬЕЙ МИНУТЕ	59

СТРЕКОЗА	60
ПИДЖАЧОК	61
ВИЗИТЕРЫ	62
УТОПЛЕННИКИ	63
ЧУЖОЙ	64
САМУРАЙ	65
BERGEN STREET	66
СТЕЛЛА	69
ТЕЛЕСУМ	71
ГАГА	71
ЭЛЬЕН ЯНГ	78

I

ИБЛИБЫ

и в библии иглы иблибы
и влипли и в либы и в либры
и сгинули в генуе дилды
а вы бы смогли бы а вы б ли?

нутру стеребиблы калибры
на угли агу и в дали дни
отдали и длили обыдни
а вы бы дали бы а в ид ли?

намедни носами наидни
и медны и мёдны и миддлы
и паддлы и падки и видны
а вы бы одни бы а вы б ни?

АБИССИНЕЦ

объясни мне абиссинец
почему вокруг зверинец
ты смени на мой мизинец
обсессивный собес синиц
и как есть все объясни

бес оставшийся без бус
разбузившийся безус
лыс как безос лис без ос
ты за мною брошен в кросс

то пропал из палых лап
то попал в клещащий клап
то в абисс летя без сил
в синем небе намесил

ТРИГГЕР

ты триггер ты тигр игр
кондитер и дел и бед
ты лидер и бит обид
кардридер и эр и ид

я гейгер я гей всех дней
бутлегер без рек и рей
я егерь и дик и гид
как диггер и тих и хит

мы узо и муз и уз
обуза и груз всех буз
лет визы и зим пуризмы
без фриза мы взяты в зум

ТАНЕЦ ВЕСЕЛОЙ ВДОВЫ

там-там спирт котам
прытко там прытко тут
вижу-вижу по глазам
каблукам моим капут

я в мossaде как сова
бесова точила суть
росомахи мосола
изумри природы ртуть

мнемони меня алло
мне мало мое сало
поскакалии сока
о бока проложат путь

там-там спирт котам
трутко там трутко тут
вижу-вижу по глазам
расплясам не соберут

О.Ж.ОГ В ЭФИРЕ

ты весной боттичелли
понаехавший в тающий рот
нежно прыснувший гелий
магелланом оставленных сот

губкой дышат зефиры
воздух просится в холст
глубока ширь эфира
окам спаянных гнезд

горлом в поисках ила
эхолотом стреляющим в кость
утопает с кумиром
нумизматов мерцающих горсть

пережду передачу
отойдут дрожь и дробь
седогривой вискачей
окаймлю плечи обь

ОДА НА ПРИЕЗД ЭДРИАНН П.

полунагой тебе ли панагия
не по ноге и табельный наган
скажи зачем такая alegria
вообще покинула спорткар

среди зевак прошла раскинув плечи
среди вельмож отцарствовала тож
произнесла незначашие речи
фотографам повылезшим из кож

вослед неслось из порванных пуканов
эльфийка гулкая с вулкана
ты та которая татьяна
лишь улыбалась сладко ты в ответ

не видели вы лазорев свет
лиловый марафет бурвалов
цветов заброшенных нарвалов
коней бритующих опалы
на стриженный коротко круазет
притонных тостов простыней
кричукивания огней
депешей спущенных корней
позднящему сноху втопет
ни стикера задушенных часов

ни отрясения танцующей блиствы
на мод заломленный комок
ни тающего мела вод

ГАРПУН

приди ко мне в тоске надомной
вдвоем дудеть на вздутой домне
ни деть ни вдеть портной никто мне
погладь и геть по глади донной

валета этны неприметны
секрета сметы неконкретны
но если помыслы ракетны
серпом по полости ответной

блажен до судорог абсурд
дороги дорог душный юрт
нептун не снимет нас с гарпуна
пусть стиснет сон распутных пут

ОПЫТЫ ТИШИНЫ

ТИШИНА-ПЕТЛЯ

из блефа тишины цветет петли циклон
и тешу я покой под бритвой хоккеиста
но чешуя намерений кетиста
уходит спущенными гончими салмон

наполнен соглядатов киликан
разносчица желает путем глаза
вплетенный быть в мой дом
пить пенную пилазу вдвоем как водоем

наточен в толчее косооткос
натужен в житой раме ноши взнос
шаг кожи шелестит в согретом килограмме
и жидкий притяженья разведен кусок

ТИШИНА-ЭТАЖ

кромешница и меркель смоль на боль
досолозаривают вешние дивайны

кручинится верительный как кроль
химероседый плач шахи резадной

огулки этажа по клетке тушит шаг
и джалло учащает стук и гжель ключа
пугает двери щель дыхание суша
опешит глаз так света полоснет моча

початок черепа как ступу крик узит
снаружи лик налип и в белый шум позит
тишины полип распластан слышно как
куржевами курвы в куршевелях шевелят

ТИШИНА-РАССВЕТ

не снимая лат бессонница полчится
за дугу лица кто смеет смят
до обвала слов особая граница
хлопками защит и не хватает крат

в туареги век надутые бойницы
бросят напряженный кожный нал
чиркают вошедшие укрыться
в нежных ножнах ношенный запал

латексный обег упругою перчаткой
тела манускрипт и обжиг многих жал

ринувшему целью в судорог сетчатки
сказано живой на весь вокзал

МЕЧТЫ О МАЛОМ

КАССАНДРЫ

скажи которая Кассандра
пропело басом из скафандра
а может быть сперва Татьяна
сверкнула пена из стакана
а если все-таки Елена
слетело с губ у гобелена
а помнишь как ее Малена
присело старое колено
живет у нас одна Ульяна
мне подсказали из бурьяна
последний шанс напротив Яна
и хороша собой и рьяна

СПИТ

спит с знакомым вертухаем
а со мной не спит плохая

спит с напротив прохиндеем

а меня зовет злодеем

спит с рабами галерах
а со мной не спит нигде нах

спит с ударником на банджо
и кричит мне в мыле ханжа

спит блаженно с августином
для меня заев пластину

спит с довлатовым и бродским
называя вид мой скотским

спит с вацапом и фейсбуком
а на хаги встретит хуком

спит на плюке и на марсе
я один как ни старайся

БАГРЫ

закат багров
наглотался багров
от виагры багрян
и гнедой баграмян
и хромой ахриман

и босой агроном
им хардкорен попкорн
им покорен макрон
и рапсоден им псой
и посуден рой псов
раз разит из корыт
раз росит из фурсет
их портрет не покрыт
их полк лет не отпет

ОЛЕСЯ

одичь меня олесь
опричь надысь и здесь
дыханье околеся
кохань меня олеся

подичь меня полесь
беспечьем обеспечь
косу весь месяц свеся
шерхань меня олеся

удичь меня улесь
чтоб уст пустилась течь
души ушат опреся
покинь меня олеся

РОМАНСЫ

ПОКЕР

доверчивый я в покер погружаюсь
тревожа соль паучьих глаз
снеговиком пред вами я растаю
чтобы морковкой стукнуться о грязь

покинут идолы седые пирамиды
истлеет шах и матная доска
поглотят нас совсем иные виды
останется лишь белая рука

очешет стан ваш кальцием играя
век подходящий для игры настал
дверь в пустоту за мною закрывая
вас понесут на новый пьедестал

НОЖИ

рассвет встречаешь в свитерке
на космонавте в гамаке

качает сеть амур-бурлак
двух коченеющих нерях

ножи косматы на ветерке
и что нашла ты в дураке
в охапку душена копна
рука пришельца не одна

в лес несмыкающих глаза
я присылаю железа
и убедить не знаю как
зачем тебе еще дурак

ЯД

толпы плутающей лоскут загрудный
дождусь за буддой провожая будду
вдруг мимо проплывет твой тонуший набат
прими мой яд

к кофейной коже мост проложит лейка
сорвется ложка с облака чизкейка
венецианово твой стекленеет взгляд
не пей мой яд

скрыт знак лица мерцающего в обод
по миле высоту домальвает молот

и город проникает в мех ротанговых оград
во мне твой яд

КУРОРТЫ

ОРИОН

со мною сириус и процион
под утро делят рацион
качает ориона тигель
неутомимый ригель
укутанная в темный блейзер
зеваает сонная альхена
и белое сверлит колено
укором красным бетельгейзе

ГАННИБАЛ

выходит солнце из-за гор
но полотенцем сбито в створ
и ганнибалом лектером
залопано по сектору
последние пучки толчки
впотьмах пиликают сверчки
ты много лет краснело
и наконец созрело

ПРОМЕНАДЫ

расписан четко дней сценарий
взметенных араукарий
волн плещущих до хрипоты
в пещер прожаленные рты
грузовиков везущих колу
разбитым вдоль дорог атоллам
маковиков опасный крен
оглохших конусов антенн
сей мир придумала сама ты
будь жаворонок или сова ты
идут сарматы по салаты
медливые воркуют чаты
сгибаются усни-коленца
от скуки преют полотенца
и каждый вялости донатор
пока не скатится меркатор
под шкуры спрятаны машины
откушены до шей вершины
и мы ныряем под зонты
на каменные животы

НА ГОРУ

покинуть агору
пройти бангалору
на гору забраться
забраться на гору
взглянуть на аврору
не зная хоррору
остаться
остаться

НАСОЧИНЯЛ

ЭХ ПОСОЧИНЯЛ
ВСЯКИХ СОЧИНЕЛЛ
ТАК НАСОЧИНЯЛ
ВСЕМ ОСОЧИНЕЛ
ДЕНЬ УЖ ПОЧЕРНЕЛ
ТЫ ВСЕ СОЧИНЯЛ

НА ПЛЯЖЕ

по вашим кладбищам хваленым
я в платье прохожу зеленом
перелетая ваши ломти
я прячу крылья прячу локти
понять вы можете пытаться
как ангелам дано купаться
длина шезлонга велика мне
ах так расположусь на камне
ногой попробую водицу
ты снова холодна как спица
сжимая легкости комок
плыву к бую не зная ног

КУПАЛЬЩИЦЫ

I

лежат на пляже польки шведки
как карамбольки глазки метки
переворачиваются шведки польки
зажемчужели перки сольки

II

неотличима от песка
лежит купальщица на пляже
стон утопающих протяжен
за наименьшем ветерка

другая скидывает платье
небрежна тонкая дуга
не захлебнуться на подхвате
роль наблюдателей легка

в лучах купаются два мира
взгляд набегает на мишень
воображаемого тира
и не спеша наносит тень

СВЫСОКА

разгоряченный краузер брау
сорвав чеку зальешь в забрало
в тоске столичной глянешь вниз
там грузят спиленный кипарис
и с прут чернеющей оливы
стекают слезы сиротливо
из сладкой ваты в линию
расположились пинии
в распетушенных гетрах
поют кукуры в кедрах

ПЕЙЯ

уж отгуляло полнолуние
сирийскую взметая пыль
трясут шиньонами бегуны
и я иду ковыль-ковыль

гирляндой догорает Пейя
рассвета первые пласты
с тоской слегка гиперболея
жмут на дорожные хвосты

вороны оседлали пашни
мудрят на катышках маслин
откуда попугай не наш ли
он из фарфоров или глин

камины втягивают шеи
идти осталось не ахти
и каждый шаг не знаю где я
не знаю как в себя прийти

ВЕГЕТАРИАНКИ

вегетарианки смотри развратницы
гуляет жир по дну салатницы
солёный пот точит из кляра
капусты вспоротой отвара
в соку кислеющем подливки
утопли синие оливки
как головы на вилы вздетые
трещат фасолины отпетые
и якоря пустили в щеки
скальпированные артишоки
приснится вам при свете воска
фуршет иеронима босха
полотна плотные и плотядные
по ним животные идут нарядные
глаза молчат и все хрустальнее
бликуют щеки суицидальные
отведать бы отведать тайную
плоть человека плоть бескрайнюю

УТРО

еще один отправлен золотой
в щель замолчавшего джукбокса
и пыльная дорога под луной
длинней просыпанного кокса

размерен под конвоем фонарей

путь медленный рыбацкой джонки
заумных начитавшись чинарей
небесные тускнеют медвежонки

молчанье рощи поймано на чихе
и сорван синтетический наряд
с чернеющей шапкою пловчихи
ушел с пустого барреля снаряд

МИМОХОДОМ

проходит мимо человек
не скажешь эллин или грек
скорее филин или финн
лихой поди глотатель льдин
носитель ссадин и седин
познавших гель и желатин
даритель дыма без огня
и жестов в телефон бубня
идет обвитый ремешком
с надутым парусом мешком
ступает на квадраты плит
самоуверенный гоплит
маячит мачтой между клумб
плывет от маркета колумб
мелькнет на зебре поплавок
из-за бетона вспыхнет клочок

все меньше камешков в горсти
а мне скажи куда грести

ПРОЩАЛЬНОЕ

в последний раз тугие снасти
которым проболталось счастье
сушить развесит афродита
прищепками сцепив сердито

еще чуть-чуть у посейдона
займешь дыхания про боно
прореют чайки клином им по
барабану гнев олимпа

размеренного моря храпа
не разобрать с ступеней трапа
он чистая игра ума
была и схлынула волна

ВОЗВРАЩЕНИЕ

я ходил по зарослям Карфура
брал на руки сонных колокаси
и метаксы горькая микстура

обжигала в каревом окрасе

запой закончился клепсидры
токсина участь решена
нашедших варваров рапидно
прессуют в ушлые стада

таможенник с лицом манула
не отрываясь от холста
мне выдает ошейник мула
и расписание поста

кофейный запах терминала
и по пути роскошняка
конфетку сплюнув заканала
на пятках страшная душа

КАВАФИС

кавафиса изморщенное тело
асфальта кладбище согрело
без свершений
ты покидаешь этот мир
но лучше чем
подавленный инжир

КОСМОДРЕМЫ

EVENT HORIZON

тьма состоит из ядер наших глаз
лишь пустоте отдавши зреньё
увидишь хаоса другое измеренье
и обретешь реальность без прикрас
быстрее света скорость тьмы
для посвященных нет преград
за горизонт событий попадаем мы
произнеся на входе слово ад

как не хватает нам земной пехоте
короткой оргии для скидывания плоти
возьми крючок и волю дай желудку
и в гравитацию войди как в мясорубку
не в жалкой гравикапсуле драже
мы обретаем силу полной жэ

как ты и я блуждал в зеленых коридорах
чьи потолки в мерцающий капкан сжимались
и жала жалкие таили в тошных норах
актеры что прислал беспомощный солярис

я добела запек сухие склеры
украсил пантеон анфасом Клеры
нагая надо мной нависла грудь
ради которой стоит время гнуть
пусты глаза остыли вены
ее объятья вдохновенны

пускай они бегут сверкнут магнитны боты
мы гелиевой рвоты бегемоты
вокруг Хорайзона порхает птичкой Кларк
очкует жанна д'арк настолько дарк
Ванесса складывается пополам
заиндевела пусси встал тамтам
закинешь удочкой глаза ни здесь ни там
через ушко игольное пространство замаячит
и в новом измерении на штырь тебя назначит

короче Миллер брось пустые траты
искать пути отсюда либерате
мы в коконе качаясь капитанском
поговорим на нашем на гишпанском
увидишь Миллер все увидишь сам
напрасно бьешь по хаоса когтям
покуда крепок анкх не треснула сетчатка
не постучит в скафандр шестипалая перчатка

SUNSHINE

две бомбы лучше чем одна
и нам на них поездка суждена
покуда свет идет из всех изюмин
звезды которой каждый волос люмен

что видел ты Канада не обман
тот зайчик из моих соляных ванн
подсолнечник менявший на подсвечник
бежавший без конца на наконечник

там тлеет лотос и с вопросом
ты смотришь в щель за голым гелиосом
подставив глаз светилу под удар
сжимаешь как дедал свой дар

там сплавился в одно рассвет закат
и гаснет мозг от выхлопа кандел
и швец точит из вздутых конопат
в обсерватории осевших тел

да Капа наш капец неотвратим
пред богом даже солнце пилигрим
не опыляет пыль в утробах звезд
икары опаленные лежат внахлест

зачем ты следуешь из дока в док
как вещь в себе хранящая вещдок
зачем ты прыгаешь из люка в люк
скафандра ничего лишь глюк

нас срежут словно паразитов
с разинутого купола молитв
ускорь наш прах хлестни протуберанец
пусть заиграет крематорный глянец

кто дышит светом тот без спора
сгорит на солнце как грибная спора
ты в комнате Земли сиди со мной синей
и наблюдай как дышит стынущий Сидней

ANNIHILATION

I
я чувствую как каждый атом
вибрирует в ряду покатом
как левитирует душа
подпруги тела сокруша
сквозь прорезиненную обувь
ритм деления микробов
исходы бульк из тех испарин
как предсказал отец опарин

к подвалу моего маяка
приходит бравая вояка
чтоб отложить себя икрой
в воде творения крутой
стоят как проглотивши клизмы
понос мужая с брутализмом
стоят как есть пять лет не бриты
мои далекие гибриды
но кончен плен и плев и плевр
на стенах выхлопов шедевр
вновь начинается тоска
и я скучаю без мяска

передо мною важный тоже
что прячешь под квадратом кожи
по гену спутанный клубок
подвижных шлангов колобок
перун-берун за точку входа спорит
утратил ты громоотвод
червь изнутри червю снаружи вторит
и немота пугает нематод
раз колот ты и дырыт
и нихт функционирт
придется склеить галифе
в безвольном аутодафе

сверкают кроны из слюды
и меж стволов фаянса
уже протоптаны следы

в мой хлев для танца
слепое белое пятно
из окулюса лижет дно
пуп отрывая от ядра
мелеет черная дыра
тут тьма идет в задир
и свет приходит в мир
повсюду эпифаня
от корешка дыханья

II

примите меры теломеры
вокруг делению без меры
привел мне шиммер не в пример
отменных сменщиков химер
добро была бы серой слизь
как в дни мы в верности клялись
а нынче крутишь с недоверием
под окуляром блин бактериев

то трель плодящая прострелит
то в родах лопнет шар сшрапнелив
то встанет глаз в тужений муках
то расстегнув ширинки луков
не это подымает ввысь
а то стреноживая сложит
и полирожит и корежит
пока манеж не изнеможет

остыли пахи кулебяки
последние стихают махи
доглаживают спины крупы
уж эмбрионы вскрыли трупы
и пузыри ко мне собрались
возьми-ка семпл на анализ

как я бежать хочу рессоря
их огибая и игнора
не слушать чихи во гречихе
не отпускать напрасны цыки
не стучать пальцем о прибор
и не кидаться в коридор
бока окутать в мех олений
и в отдаленье ждать пока
на беснованье новых тел
наложит хейфлик свой предел

III

но дрогнул шиммера завес
ружей надежный перевес
сжимают в высохшие лаки
четыре дамы цвета хаки
а пятою такая дама
что на парсек цветет в багамах
как знать не вспыхнут обе хором
гранты белого фосфора
обзаведшиися портман кропом
и поп поедет автостопом

к той во сто крат милее хатор
во мне проснулся аллигатор

из нас задумчивая лина
отменная смесится глина
ты не смотри что куцый я
в постели бомба эволюций я
клыком таская в камуфляжке
схвачу твои цахальи ляжеки
и получу удар штативом
и получу еще игриво

одни гудини не отнимет
во тьме будируя мигни мне
и словом да рысни рассвет
и наш упряж на много лет
мы проведем остаток вечности
в мутациях до бесконечности
и в ампутациях стрекал
в возне беспалой двух лекал
стакан воды и ласка рук
заменят мне былой досуг
и зона примет робинзона
раздвинув публия с назоном
счет наших сокращенных линий
под сенью сокращенных пиний
ведут пусть дарвин и линней
им хватит до скончанья дней

IV

как под мерцание светил
свой дюрер ксерокс заводил
так я настраиваю сканер
сажаю атомы кустами
в палитре титров разноцветной
цветет горшнями рак заветный
и представляет род и вид
на вид подавленный давид
синхронным жаленьем угля
терпи печатаю слова
окаменей на миг замри
и суть свою мне подари
оммажем сажи ореол
держи же жижи альвеол
переходя под вереск струй
из винегрета в рататуй

был я один а стало три
ведь зеркало живет внутри
один шажок и бег в сажень
засеменил под деревом пень
и сколько копий я ношу
и сколько копий брошу я
кого ошую осияв
пока десной не тресну пав
из взвеси в весь
весь вес что есть
и вширь и вдоль

неволь меня юдоль
как криль глубин
и мы уходим в сплин

стог логова взарди пряди
творение мое в придел приди
под рип мицелия хрипи
хелп ми хелп ми
сходя на нет
выблевывая свет
услышу я во тьме копеечной
с тобою мне эннаилеечно

СЛУЧАИ

СЛУЧАЙ В МОРЕ

в иллюминатор наблюдал Такеши
плавление корабля по бреши
вгоняя длинные посты
в пролифератор пустоты

пылает Феникса обшивка
фанерная стрекочет скрипка
и тонут палубы битком
путь повторяется знаком

тут боровы глотают фуд
бьет над фуршетами салют
мелькает голова Житаны
под синим брюхом капитана

переступая через шезлонги
Такеши цедит оолонги
устало слушает прибой
умом логинится в пипбой

виртуализируется тайно

и обретает в немоте
эрзац постылого дазайна
назло курортной суете

десятый сол приходят орки
мозг выедая до подкорки
вдруг прорывает оболочку
удар в болезненную точку

глаз киборга уютжит виста
их борт штурмуют активисты
наводят паники и ору
в матросках ржавых волонтеры

брандспойт работает как пушка
и капая водой из ушка
на мостик следует Такеши
чтоб очутиться в новом трэше

здесь обступили словно глисты
Житану антиглобалисты
с неутомимым постоянством
вторгаясь в личное пространство

рассвирепев до ноты до
приемы славныя дзюдо
японец с блеском применяет
мерзавцев о столбы швыряет

он корректирует слегка
обмякшей девы днк
от капители до меандра
апгрейдится до ихтиандра

гибрид и версия русалки
недосягаемы для свалки
сверкнув победным анемоном
сигают в царствие планктона

за плеском плеск за валом вал
дрейфует Феникса штурвал
неторопливо как куранты
плывут надутые мигранты

БЕЛЛ И ДЗЕН СЛУЧАЙ В АНТАРКТИДЕ

*Сварщик и инженер, ударивший его ножом
на станции в Антарктиде, помирились в
петербургском суде*

I. ЖИЛОЙ КОНТЕЙНЕР

ДЗЕН
(У ОКНА)

я стою пред абсолютном
гироскоп в носки обутый
эталонном для нуля
этанолом говоря
греет мыслей эскимо
сохнет откровений мо
бытия скользят чешуйки
мимо индевелой чуйки

других отплыли берега
где сыплется во рты фольга
на молнии застегнут член ты
в клозете крутящейся ленты
где омываемы людьми
пылают городов бадьи
все схлынуло и в танце сабель
распорот был мой дирижабль
спасло бессилие побега
переливание мне крови снега

БЕЛЛ
(У ОКНА)

без пеленга в плену абляций
любви не знал манипуляций
и не визжали вувузелы
при виде Андерсон Памелы

деньков бежали пузырьки
как по инерции легки
я потепления не ждал
и многих перезимовал

но как настрой мой не был груб
амур вогнал свой ледоруб
судьба со мной не церемонясь
закинула на южный полюс

запахло чистой простыней
и мне явился образ твой
глядел блаженно я оскалюсь
на лик авроры аустралис

о ночь моя о Кэрри Стетко
к груди прижми как статуэтку
чума на оба полюса
о кремень чиркнула коса

и вот стою как бык кален
дионисически влюблен
чтоб такую опылитель
надо много дней не пить

II. СТРЕЛЬЦЫ

плывут тунцы течет Янцзы
спят китайцы среди пыльцы
нас на Востоке мертвецы
сжимают в цепкие уздцы

будь ты борец будь ты гордец
я твой конец тебе я жнец
болтай меня и юн и спец
глотай меня от молодец

БЕЛЛ
(В АЖИТАЦИИ)

что там за шум что там за гам
молился Дзен каким богам
что завезли ноль-семь ноль-пять
в пурге объемов не видать
я инженер сосед мой сварщик
второй гони звенящий ящик

ДЗЕН
(В СОМНЕНИЯХ)

я помню прошлый злой завоз
лежали встык лежали врозь
в окне мерещились песцы
так одолели нас Стрельцы
я в лужу сел и так прокаркал
визит к пингвинам патриарха

Ш. В СТОЛОВОЙ

стоит кумар и хайп и хай
почище ибиц и гавай
гуляют по рядам Стрельцы
устаами хлопают сосцы
под ананасами лапша
под абрикосами пшено
в углу гитара взбешена
и залегло бородино

БЕЛЛ
(ЗАДУМЧИВО, ЗАТЕМ В ЭКСТАЗЕ)

эх судьба моя ушанка
не домчать до милой в санках
жили бы мы ближе к югу
были бы надеждами друг другу

но решено мотор урчи
любовь моя в мутон мурчи
еще одну я накачу
и геркулесом полечу

выпилю иглу на двух
в попсикл айсикул ух

люксовый иглу и глух
в попси́кл айси́кл ух

станцуй мне Дзен
меж ват и стен
меж мхов мехов
вставай с колен

ДЗЕН
(В ЭКСТАЗЕ)

ронин или пыль я
голень или крылья
тих у сварщика удел
Нечто раз пересмотрел
в фиолетовом неоне
полыхнет душа в затоне
не об этом я мечтал
напрягая жизни фал
оседлаю самоход
и умчусь в астралы вод
сотрясенный до основ
растоплю тюлений зов
из-под луковиц забрал
их язык я разобрал
играя каждой жилкою
согну как Нео вилку я
вмиг откантуется все прочь
мир заквантуется кароч

и оголится цепь моя
Белл дружище вуалья

СЛУЧАЙ В БИТЦЕВСКОМ ЛЕСУ

I
ценнее спирита стал спирт
пьет в изоляции пиит
дух пребывает не у дел
лишь нервно пшикает пюрелл

съедобная придет посылка
с курьером желтого затылка
эй загребай из баррикад
кому рибай кому бакард

все развлечение плеснуть
да красноречием блеснуть
под бугага по скайпу треля
на протяжении апреля

раз воспаленному уму
прислали верную чуму
ему не спящему до зорь
то оспа чудится то корь

вдруг позвонят и скажут мол

пора тебе уж цетамол
пора тебя уже в подарок
в рай удаленных коммунарок

II

скажи зачем небесный бро
потратил на тебя ребро
набрав дыхания в лохань
готов отправиться в ухань
готов углубиться в булонь
лишь на ладони прикулонь

как пню келейному до пасхи
не видеть мне ответной ласки
сгорю выплевывая лавы
а лары лишь кивнут на нары
и не положен скажет бот
мне аусвайс и куаркод

сияй же синяя сиеста
в окоп домашнего ареста
пусть как пироги косят ноги
дно приземлившейся берлоги
мир в голове закрепощен
и сумрак сущего сгущен
тускнеет кинутое жало
за недостатком материала

с того конца у червоточки

напрасно лопаются почки
и отрешенно скроллят книжку
за сижкою смывая сижку
задумчиво роняют мак
на облупившийся шеллак

III

тебе найнтин и мне найнтин
метнемся в жизнь как серпантин
веди сквозь лес меня телега
как половца и печенега
путь заковырист и говнист
здесь проложил иеговист

я воспарив орю арю
парю как рю я вас порю
песня ясна и кровь мясна
а каждая мысль допоясна
за елью ель к сосне сосна
на то апрель на то весна

и каждую одну жену
и каждую так ну же ну
и каждая обнажена
и каждая о на же на

бравады час иссяк исток
по чащам не смолкает ток
с угрозой дерево скрыпит

вбирают ноздри злой иприт
то люпуса раздастся лай
то папоротник вставит вай

и вертит бес ус
ну где твой хесус
скажи обжижась
так где же джижес

лес обступил кругом ни зги
почти подобие тайги
приподнимает вдруг убранство
и обнажает босхианство

IV

смешались в кучу мыши лисы
хвостов скрещенные абрисы
царят у сцены гвалт и писк
а на галерке хруст редиск
тут мышья летучая верблюда
осатанело лижет блюдо
минет вомбату сотворя
не умирает вся свинья
конь выдвигается педальный
ей настает конец летальный
не дромадер а целый лось
так много русского слилось
он панголин вгоняет в цвет
под вопли пальмовых циветт

и окруженный стадом коз
целуем каждую взасос

верблюды закончив пал на траве
тут массы ринулись в экстаз
мелькают шкуры матер патер
не разобрать а труа а катр
и кажется осталась целка
одна единственная белка

хозяин к смуте безразличен
бульк из похлебки динамичен
ковш наберет насупив брови
продегустирует их крови
сдирает с кожей свежий гирос
и сам мутирует как вирус
зверьем одним был с головы
теперь тут губы половы
и крылья прут из ребер грил
и клюв уж анус прорубил

V

четвертая дрожит стена
вот-вот обрушится она
и содрогается картина
мировоззренья буратино
со всех сторон такие буки
да не покинет мыло руки
один исход что сыр что мышь

в жару ордалии соришь
судьба возьмет за ручки клеток
не хватит никаких салфеток

II

ГРУСТНОЕ

случайно вставленный в таймслот
на свете человек живет
квартиру покидая с чванством
руками шевелит в пространстве

случайно вставленный в таймслот
на свете таракан живет
усаами щупая пространство
по дому ползает без чванства

дни сочтены и великана
подошва давит таракана
пройдут года и также где-то
земля раздавит человека

ДОМ

на свободе и дня не прожил
меня дом на невольничьем рынке купил
и куда рукой ни качну
я прикован к дверному ключу

господин распахнет мою клеть
он желает меня осмотреть
косяков повторяя канву
по аквариуму проплыву

из окна рассвет не видать
сторожит нас бетонная рать
как слепой прихожу в полусне
к выключателю на стене

за какую провинность мою
кто оставил включенной струю
в довершение внутренних мук
все звенит мухи звук или двух

колючих родственник ты зон
надменный каменный мой дон
дом со мною заодно
осевший на седое дно

ГОЛ НА ТРЕТЬЕЙ МИНУТЕ

чей-то басок чей-то носок
справа пасок слева бросок
травки кусок штрафки косок
ты мне в висок я тебя в сок
чах на полсек вспах на подсек
полуберсерк поля отсек
с сяку косяк дзякую всяк
пасек иссяк но к воротам рысяк
гуще завяз в суще за лязг
щек порошок шок атташок
польки кишок треньки свисток

СТРЕКОЗА

допустим с неба стрекоза
спустилась на ступеньку розы
положим ты пустилась в слезы
как до тебя ложились та
и принимала разны позы
и принимали яд уста
тебе стрекоча амурезы
чуть что пускающие слезы

ПИДЖАЧОК

зачем ты носишь дева пиджачок
сукна и древа легкой наждачок
мимо каштана катишь шарлатанка
в глазах застыли куба да шри-ланка

быть снятым с плеч
быть брошенным на стуле
на карту лечь
комком ли на виду ли
или висеть в каменоломне
после жаровни
вот таково мне

ты не проспи в кофейных клубах
макая в торты губой комфортно
с какого борта да будет куба
с какого фланга зайдет шри-ланка

ВИЗИТЕРЫ

набухло золото над впадиной пупка
цвет бусины от бузины не отличая
сгрудились визитеры для нырка
засохшие уста отмашке подставляя

послание распахнутой спины
закончено на щиколотке правой
на левую браслета кандалы
надвинуты обмякшим архитравом

короток плен накидки талой
загара шелуха и выкрики колен
за ставни окон валятся с запалом
штурмует пряжка ветхий гобелен

зажмуриться напрямч таланты
и безразлично клюнуть в место то
где небо упустив атланты
бессильно затупили долото

УТОПЛЕННИКИ

уныние стреноживает бег
в досье подшиты жизни файлы
на глубину оставшихся прорех
осаживается том прощальный

утопленников тянут поводки
натужно волочат лебедки
наркозные их дозы велики
молчания набрали глотки

хозяйки длинного улова
отпергидролена коса
сверкнув из-под зрачка дверного
она покрутит у виска

ЧУЖОЙ

дыши пакетом жадным ребер
пока ты к стадной жизни годен
пока не прекратилась скидка
пути спадающего свитка

будь привлекателен и моден
не уходи в отказ пока
из четырехколесных преисподен
их выгружаются тела

пока стучат железом в клубе
и прогревается мотор
пока недремлющий шофер
жует минуты как отруби

пусть на мгновенье словно вор
мигает желтым светофор
пускает глотка легкий пар
пока пульсирует пульсар

САМУРАЙ

торопится на первое свиданье
неопытный в постели самурай
забрит без тени состраданья
едва отрощенный бонсай
но недостойна Йоко той отваги
ты для нее не более унаги
ей волноваться не дано
слегка соприкоснувшись кимоно

BERGEN STREET

I

глаз выпучен и дремлет сбоку бомж
биг эппл принимай меня на нож
шарфа удавка и мешок пальто
я хлюпаю от крыс в твоём метро

колеса наполняют дуги ламп
удобства не мешало потрохам б
сквозь сетку по квадратам плит
граффити повалили на экзит

уснувших вереницы черепов
оскал венчает поезда улов
немой рукою машет манекен
все иглы выбираются из сен

орешек дожевать перебежать пути
кулек безрукой куклы перейти
рассвет такой же красный как меконг
звонок да будет будет лонг

II

где брезжит щель в текстиль еще широк
бликующей рассады между ног
ленивым поплавком из сонных поз
сдается мне заколка для волос

где фото несгораемый оскал
и фоном им библейские чтецы
сжимают свечи тонуший запал
нас в черноту впечатаны торцы

кляп в ванную и в центр паутины
дым сигаретный кожей долины
лианой тощей сохнувший чулок
под потолком опущен под залог
встречай его дневной мой демон
нерв онемелый каменеет в нем он

раз мозг уже расплавился счастливчик
потрогай расстегни будь живчик
вдох сдавленный снимая с губ
винт вертолета тянет труп

дверь приоткрой кто гладит по спине
чей подбородок как свинцовый на плече
цепляют вертолетные кишки

за облака и кромку солнечной башки

кто водолей кто водопой
консервы вскрытой рыло упокой удой
пучки земли клочки разрывы крыш
кость в амуниции вращайся как дервиш

я вижу в подноготный мад
опилки жаркие летят и заслоняют ад
как пепел мелет проплывая монолит
и пальцы пальм гриб копоти смолит

вне картотек вне правила ходьбы
порез бумаги вместо линии судьбы
почти капут но в ванную кладут
и лед бросают пригоршнями жгут

иглой грозя в застывший негатив
отрезок плоти скальпелем вкусив
склоняется над марлею лицо влажня
и лестница горит моя небесная лыжня

СТЕЛЛА

в чуть съехавший домов сервиз
льет море ворчаливый бриз
баллон шипит текучим газом
и маска с выколотым глазом
встав у плиты отельной бдит
как солнечный желток родит
над донным миром на носки
в волн изощренные мозги
презрев одежды входит жрица
и улица под ней улится
под апельсиновою коркой
шершавая вдыхает створка
пасутся водоросли в такт
на каракатиц катаракт
низвергнет рухнувшее тело
и кожу уподобив мелу
уж холмик выцветших бровей
с дельфиновых полит полей
живот опузыряют рати
им чешуя была бы кстати
пускают обрамляя лузы
шампунь беззубые медузы
за острова потянут тоже
на ошупь тины рукава
то юркая блеснет трава

то краба нежного встревожит
прощай панические суши
где каждый жабры троглодит
раскрыв надушенные туши
арендовать ей норовит
как голова стекает с кочки
на глубину погружена
в членистоногие мирочки
душа соленая рачка
рукой тонущей что ни тронь
застонет водная гармонь
гладь разбежится по далям
и туго утренним камням

ТЕЛЕШУМ

ГАГА

Буфф-хабал на три персоны

ФЕМИДНА

(СПЕШИТ НА ЗАСЕДАНИЕ)

робеет дуст
так бюст робуст
из мантии стреляет ножка
халдей дрожит как капитошка
встать я иду
очки долой
кто тут сияет в шиншиллях
понты скулят во всех щелях
почище падвы заседает
знай с ротика пузырь сдувает
а на щеке набит
загадочный кубит

ГАГА

(СКУЧАЯ В ВОЛЬЕРЕ)

копите помидорки

парижи и нью-йорки
не разжимайте булки
кусты и закоулки
вас жопокляксы ряд сидит
но я здесь подлинный магнит
так не томи спешу на пати
балаган мне ваш некстати
денег дайте истеричке
пусть уедет в электричке
выдам газ своим бугатти
над тобою бугагаты

ФЕМИДНА (В БЕШЕНСТВЕ)

клянусь отцовский стояком
твой рот заткну я париком
поставлю дело на поток
дать молоток где молоток
а ну ее
ату ее

ПРОКУРЕНЬ (С НАПОРОМ)

песнь раздавалась вульгарна
валторне вторила валторна
ты нам устроила угар на
ты нам устроила фуорор на

бесстыдством опоила диким
себя споставила с великим
не различаешь в дефиле
где галифе а где филе
короче содержания ноль
округе причинила боль
как говорил экклезиаст
в океан не лезь без ласт
забрела ты далеко
чтоб отделаться легко
потому два с половиной
и то если с повинной

ГАГА (НАСМЕШЛИВО)

вот рулевой пошел плясать
издалека даюн видать
матерю я кутюрье
глядя в китель на тебе
easy off easy on
ленинградский почтальон
вот возьму тебя в пажи
выжму в пижму все дрожжи
жизнь твою ценою в су
из трубочки я дососу
бери давай пофоткай
хлестать я буду плеткой
кто третьим на менаж

на четвереньки паж

ФЕМИДНА
(В БЕШЕНСТВЕ)

гнить взаперти без крыл те
во всем признаю гилти
последний довершай глоток
бей молоток бей молоток

(УДИВЛЕННО)

откуда запах вдруг анальный
алмаз сверкает генитальный
пристав а ну-ка лупу мне
бывают крупные оне

ПРОКУРЕНЬ
(УДИВЛЕННО)

не фейк не гон
отрежь по чешую погон
скорее (мат) скорее ват
хочу я потереть карат

ФЕМИДНА
(ТРЕЛЬ)

на совещанье удались

со мной сочнее всех кхалис
в прибор мощнее всех таласс
в прибор лощеный отдалась
не будь упорен плис
не будь упорот лис
с тобою брудершавки
взашей и до варшавки
о насади на шпажку
я буду доброй пажкой
я в койке
я в стойке
а дойки
как сойки
дела закрыть
дела закрыть

ПРОКУРЕНЬ (ТРЕЛЬ)

закатай меня в цемент
премиальный ваш сегмент
запеки меня в мундире
майной стань упавшей вире
там где в мехах продолговаты
лежат горбатые карпаты
там наваляю я тебе
снеговика из ваты
как с камамбером камбербэтч
хочу с тобой на печь залечь

у ног твоих погони коцая
доставить все хочу эмоции
не найти теперь
без тебя уюта
не так страшен черт
как моя каюта
тела зарыть
тела зарыть

ГАГА
(МЕЛАНХОЛИЧНО)

без покера лицо почти
зазря растратилась почти
восторг щенячий мне не мил
вали допив что накопил
кутила с тем кто веселей
пока все было born this way
но кончено и фиг вам
вновь запоем моя энигма

кто ты
не в доску мне единокровница
а так смоковница
не на боку наложница
а в ложь заложница
как кладь наездницы
под стать посреднице
мне проповеднице

сменяли нихты нахты
кричали ух ты вахты
букет в подуху бух ты
и двух качались бухты

в те дни далекие я хорни
была с тобою свесив корни
не чирком в блоге впопыхах
струной звенящею в веках

вспоминаю даже в морге я
той весны с тобою оргии
кувыркались как киборги мы
ошалев от визгов коргиных

но вот унизан красотой
пластом лежишь пустой лозой
и начали соревноваться
отрыжки молний папарацци

зевая язык человечесий
пирующим выкатит морг
вот это часть речи
вот это восторг

ЭЛЬЕН ЯНГ

Поколенческая рапсодия с прологом и эпилогом

ПРОЛОГ

малыш был менее яйца
но кровь сосал уж из лица
тянулись слабые ручонки
к бокам родительской печенки

их не сложились отношенья
его б спалить без сожаленья
но знает каждая гейша
возня с котенком хороша

мигнет сквозь панцирь глазик в щелку
Сигурни поправляет челку
и Хельсинг лыбится сквозь бинтик
с надеждой слабой на импринтинг

как быстр идиллии период
пока играет нами ирод
едва лишь сменят виги тори
уж настает моменто мори

двоим в подарок за отвагу

явилось хищное имаго
глаз обещает геноцид
отвесно капает ацид
зубов спадает частокол
Сигурни наготове кол
в слезах над чадом подымает
но Эльен кажется зевает
и Хельсинг опускает ствол
и нервно говорит ту смол
и на подушку оседает

ЭЛЬЕН (НАШИ ДНИ)

я мир прошел как робинзон
прошелестел комбинезон
минули быстро ласки
покинул я коляски
досрочно детство завершил
все пожирать талант открыл
я помню как в лесу забеган
был мной отведан первый веган
и постный поп белок отдал
хоть диктовал как ганнибал
при виде как свежеет рулька
растет желание до булька
бывало выйду на площадку
и с мячиком скачу вприсядку
тут аппетитные морпехи

то охи издают то эти
мамаши запрягшись в телеги
нежнейшие свезли бутлеги
спешат колесные ложбинки
в поту гоняя половинки
и дух довлеет надо мной
и двух я предпочту одной
пусть жертва побежит оруши
всем слабонервным взять беруши

(К СИГУРНИ)

не молчи как кужугеты
скажи где ты в кожу вдега

СИГУРНИ
(В УЖАСЕ)

пусть в голове гуляет дурь
минуло много зорь и бурь
от страма стынет страма
при мысли о Ностромо

был в центре бублика жокей
из непокорных согнут шей
и молчалив как натюрморт
был ядрами усеян корт

пар источала кладка

урча дремала матка
и в астронавта широко
слегка стрекало молоко

как будто мне пенсне приснилось
вокруг лица кольцо обвилось
не разобрать кто паразит
а кто хозяин в оппозиит

за лагом лаг и лег канал
едва мигает терминал
по латексу гуляет блик
сусеки испускают крик

напрасно не пролит бурбон
лежит андроид раздроблен
лишь голова вещает
кому о чем кто знает

с той тенью в сумрак скошенной
стой шерсть моя взъерошена
ножн габарит зажжен
взбешен мяучит Джон

оскал омажет меткий мед
прыжком по талию пожнет
и целый планетоид
мой не заполнит воид

(СЖИРАЕТ СИГУРНИ)

ЭЛЬЕН

кто б представлял какую муть
могла коктейлями тянуть
лесной я буду санитар
как предлагает бенатар
но ваш черед профессор плейшнер
последний отбывать вакейшн

ХЕЛЬСИНГ

(МЕЛАНХОЛИЧНО)

пусть смерть меня уж гложет
и с дьяволом быть может
до вечера намечен мит
мне быт заел сильней копыт
пустяк души доносит
поставлю в жизни поинт
кому теперь мое добро
чеснок засохший серебро
от упражнений гнутый крест
да джазовый концерт зе бест

наш падре верный католик
на шее выбит белый клык
бак мусорный ногой лягнет
овец заблудших из тенет
на божий свет откинет

и каждого поскринет
всех осциллографом пырнет
и взглядом так окинет
что пена с пива сгинет

широкополой обдулы
едва коснется вой муллы
ветр повторяет цвет песка
мотыга тюкает с носка
смычка сорвется балльный крик
мадонны там открыли лик
здесь каждый камень щеткой три
фигурка чудится внутри
навис песчаник как губа
вновь солнце требует раба
оскал бросает из руды
шелк ассирийской бороды
но я здесь ради не мадонн
прищур мерещится евон
и биркой каменный прошит
глаз Дракулы в платке шуршит

окно и дверь один проем
два дьявольских лица в одном
свергая в инвентарь гранит
арабское письмо струит
сандалий брошенных на твердь
на ковриках качают нефть
хозяева и оркестры

из арок скошенных остры
старух спешащих слышен чат
усы у ходиков молчат
все реже чокаются четки
и поднимаются решетки

ты однозуб и мозг убыл из ваз
карабкался напрасно скалолаз
витиевата из виска выходит вита
как падчерица челюсть приоткрыта

безумный Дракула
когда в последний раз
змея твоя жила смеясь
и жалила балетом в жито
и яд давала нипочем с корыто
кто крови пил
всечасно
под крылом плыл
атласным
и шей душистые полна
послушных осушил сполна

умчим мой друг угрюм
обмотанный бинтом чекист
охрана зря штудирует чеклист
перерезает кременем горла
моллюск оживший с головой орла

так в будапешт в осколок околота
где шелушится масок позолота
где вурдалаку вурдалак
бурдюю плещет в шутовской колпак
среди чумы пирующей где хетт
вуалей незнакомых щупает корсет
и перед зеркалом от тика дика
позирует для эля эвридика

кровь вытер с губ
и отползает труп
серп бреет лун
все кануло в канун
век проканал
и снова чист аннал
под дул вокруг загул
мигнул мангал
и счастьем отрыгнул
ты мал и юн и вечен
и досыта очеловечен

ЭЛЬЕН

совсем поехал ты с катушек
от телевизора и пушек
мешок пустеет змеелова
а раньше был ты супернова
ты был отменным елбасы
и за тобою шли босы

в ваш век бывали экземпляры
эклерами глотали кляры
богатыри не мы терпилы
падут с такими фермопилы
теперь герои прежних хокк
лапшой не попадают в вок
кто освинел кто охамел
а кто в гробу глотает мел

сам на себя возьми позырь
стоит недопитый пузырь
бьет из динамиков футбол
я выбираю из двух зол
пусть завибрируют бока
твои цыпленком табака
ты побурчи сердитый типа
в желудке юного эдипа

(СЖИРАЕТ ХЕЛЬСИНГА)

феминный продолжая тренд
отведаю тебя герлфренд

ТРИША

(В БОЕВОМ НАХМУРЕ)

мне форма ветхая дана
вокруг начинки чайхана
инвитро бьется мотылек

и вьется сталкера штырек

мы путь прошли как две вершины
от пати медных до патины
до трещины и речи шины
от бороды и до щетины

я датая в приборь одата
биг датою была когда то
луной казалась средь светил
и кто бы взгляд не обратил
легла б кокеткой на козетку
пред ноблом воблой на газетку

бывало смеркнется лазурь
лозой амурною сползу ль
до лепестка дотронься перст
и заворонься въезд отверст
о межи в джой гоняя рустер
яви мне молодости бустер
алоев веер растопырь
и жерди жарь и перья пырь
ты людоед отдела нюд
узнай откуда бьют лют

берсерк с подвескою кусачей
в туше не растушуй версачей
жалей и филлер и имплант
потяжелей носитель вант

пусть оверсайз пожалуй трошки
в фасон сверкают босоножки
поклевывай в легкий мейк
морщин мимических чизкейк
мерцает ампулы текстура
и сарафан сдувает с тура
мастхэв с лайфхаком совместя
ты омолаживаешься

другой нездешней ты линейки
амбассадор планеты клейкий
выглядывает зверь из худи
так на обед не смотрят люди
не шелушишь не роговей
и до токсина не говей
глаза окутай газ бозе
доем последнее безе
раз требухой окончен путь
дай круассаном в чай макнуть

ЭЛЬЕН

ты помнишь Триш рассаду крыш
и ты все ближе говоришь
в белках играет бирюза
я только за

молил ломая падежи
прими корнелия вожжи
замри изделье сораемы

и мне прости мои изъяны
сверкали гигера наперстыя
и тосковали все отверстыя

я приходил к тебе любя
и корчил в перьях голубя
с тобой бродил среди малин
занудный слушал вайолин
как пес бежал на шлейке тонкой
и калачом дремал под шконкой

жизнь коротка у кипятка
земля скучает без витка
и зад фигурный не манит
и я устал от нон финит
пусть шейный хрустнет шпингалет
любви моей в помине нет

(СЖИРАЕТ ТРИШУ)

ЭПИЛОГ

колотит ли птаха
под мятой рубахой
тепло ли вам муди
без глории мунди

бог проживает в сумраке ущелья
где постигаю сущности вещей я
на черепов насмешливый резон

наскальный лишь печалится бизон
с ним догнивай пушистый кроль
у несмеяны вырванный пароль
как хорошо что реже двух
затрещин мне давали с этих рук
и недрам выпало и ведра и дождя
пока корпел я внемля и вижда
соча и чавкая просеком тусклым
берлогу я окину перед спуском
пусть археолог как бы лиц
вершит анализ небылиц

к нам не устанет вопрошая течь
анфасов юных гибкая картечь
каблук задорно мельтешит
болтает горлышком булшит
плеч салютуют мне пружины
шламбаумы куют машины
пьют оранжад бравуры азнавуры
полнеют от предчувствия кобуры
и нового величества тираж
доскролливает пальцевый мандраж
подругу бицепсом накрыв пракситель
глотает с подсластителем краситель
кальян у состыкованных тачуг
гоняет палец вдетый в каучук
пока горох стучит по ребрам браконьера
остатки кожи отдает венера

(ОБЛИЗЫВАЕТСЯ)

зубов моих играет фтор
гудит оседланный мотор
бросает резвого мустанга
играет каждая фаланга